

**Колин Константин
Константинович** —
академик РАН,
профессор, д.т.н.

Информационная парадигма познания: актуальность проблемы

В каждый последующий период исторического времени происходит значительно большее количество социально значимых событий по сравнению с тем, как это было ранее, в XX в.

Следует отметить, что на этот феномен и ранее указывали некоторые российские и зарубежные ученые. В их числе Э. Тоффлер, С.П. Капица, Ю.В. Яковец, С.Н. Гринченко, Р.Б. Абдеев, а также автор настоящей работы, назвавший этот феномен *динамическим вызовом* [1]. Однако именно сейчас упомянутый феномен превращается в глобальную проблему, которая выдвигает на первый план задачу формирования научного мировоззрения, которое позволяло бы человеку не только адекватно оценивать происходящие события, но также и понимать причины, их вызывающие.

Рассмотрим теперь вопрос о том, *кому и зачем сегодня необходимо научное мировоззрение*. Ответ на поставленный вопрос должен определить наиболее актуальные аспекты научного мировоззрения. Мы предлагаем следующее содержание этого ответа:

1. *Научное мировоззрение крайне необходимо руководителям государств для определения стратегии развития своих стран. В калейдоскопе событий внешней и внутренней политики*

они должны уметь выявлять те глубокие причины глобальных эволюционных процессов, которые эти процессы порождают. А сделать это сегодня становится очень трудно, так как многие события в условиях информационной войны и преднамеренной дезинформации представляются в искаженном виде. Поэтому мудрый руководитель для принятия ответственного решения должен опираться на научные знания, а также на те рекомендации, которые формируются квалифицированными экспертами на основе изучения ими результатов научных исследований в соответствующей области. Поэтому в последние годы возрастает значение аналитических центров стратегических исследований [2]. Так, например, в Китае сегодня насчитывается более 450 таких центров, а их деятельность постоянно находится в поле зрения ЦК КПК.

2. Современное научное мировоззрение необходимо также и *специалистам аналитических центров*. Ведь вырабатываемые ими прогнозы и рекомендации по решению актуальных проблем развития общества должны быть достоверными и научно обоснованными.

3. Весьма желательно, чтобы научным мировоззрением обладали члены правительства, руководители политических партий и крупных общественных организаций, наиболее влиятельные члены законодательных органов государственной власти. К сожалению, сегодня большинство из них имеют юридическое или же экономическое образование, что представляется недостаточным для адекватного понимания закономерностей и причин тех глобальных процессов, которые происходят

в современном динамичном и все более опасном мире.

4. Особую значимость в наши дни приобретает проблема формирования научного мировоззрения *молодых лидеров нового поколения*, подготовка которых становится важнейшей государственной задачей. Эта задача является приоритетной потому, что практически во всех странах мира начался процесс *смены поколений руководителей*. На смену государственным и общественно-политическим деятелям поколения 1960-х годов приходит новое поколение 2020-х гг. Эти люди выросли в другой социальной среде, имеют другой уровень образования, иные ценности и жизненные ориентиры. Но именно они в ближайшие 30 лет будут принимать наиболее важные решения по всем направлениям мирового развития. Поэтому от того, каким будет их мировоззрение, зависит очень многое.

5. Научное мировоззрение необходимо *преподавателям высшей и средней школы* — они готовят к жизни и профессиональной деятельности новое поколение. Поэтому и начинать решение рассматриваемой комплексной проблемы нужно прежде всего с переподготовки корпуса преподавателей, которые в XX веке должны стать ключевыми фигурами социума [3; 4].

6. Современное научное мировоззрение, безусловно, необходимо и *ученым, работающим в самых разных областях науки*. Ведь именно наука является базой для создания новых технологий. Кроме того, продвигаясь все глубже в познании отдельных компонентов реальности, она создает предпосылки для формирования более целостного знания и более адекватной этой реальности научной картины мира.

1. Научная картина мира, методология науки и целостное знание

В «Новой философской энциклопедии» указано, что научная картина мира — это «целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях природы, возникающая в результате обобщения и синтеза основных *естественнонаучных* (выделено нами. — К. К.) понятий и принципов» [5]. Это определение представляется нам не вполне удовлетворительным, так как речь в нем идет лишь о тех знаниях о природе, которые получены в результате развития естественных наук. А как же тогда быть с результатами гуманитарных наук, изучающих человека и общество? Ведь знание закономерностей и концепций развития общества сегодня также необходимо, чтобы понять, как устроен мир, окружающий современного человека, по каким законам он развивается и какими могут быть последствия этого развития.

Нам представляется, что в условиях современного кризиса глобальной цивилизации, о котором в последние годы так много говорят и пишут ученые, гуманитарные знания и гуманитарные науки объективно выдвигаются на первый план самым ходом глобальной эволюции. К сожалению, современное состояние фундаментальных оснований гуманитарного знания нельзя признать удовлетворительным. При этом можно указать на следующие основные причины:

1. Продолжает сохраняться существенный разрыв между естественными и гуманитарными науками; он не позволяет получить целостных представлений о наиболее важных общих

закономерностях глобальной эволюции, в процессе которой изменяется не только природа, но также и общество, включая все более заметные изменения самого человека.

2. Особо следует отметить проблему концептуального и методологического разрыва между теми направлениями научных исследований, которые изучают живую и неживую природу. Этот разрыв имеет многовековую историю и не преодолен до сих пор. По некоторым оценкам, более 90% всех научных знаний — это знания о неживой природе. Знания об обществе составляют порядка 5–7%, а знания о человеке — не более 3–5%. При таких пропорциях говорить о возможности формирования целостного знания и основанной на нем общей научной картине мира весьма затруднительно. И это является одной из самых важных проблем развития современной науки.

3. В последние годы наметился заметный прогресс в области ряда направлений междисциплинарных исследований. Характерными примерами являются синергетика, глобалистика, философские основы информатики. Однако полученные здесь новые результаты еще очень мало используются специалистами традиционных направлений естественных и гуманитарных наук — многие о них даже и не знают.

2. Методология науки и целостное знание

Нобелевский лауреат И.Р. Пригожин в одной из своих работ отметил, что важнейшим принципиальным недостатком современной науки является *фраг-*

ментарность научного знания, которая тормозит ее дальнейшее развитие и не позволяет получить целостной научно обоснованной картины мироздания [6]. Фундаментальная наука, возникшая в древности как область энциклопедического цельного знания о космосе, природе и человеке, сегодня чрезмерно дифференцирована. Она разделена на множество узко специализированных научных дисциплин, практически не связанных друг с другом, каждая из которых имеет свою методологию и собственный профессиональный язык, понятный лишь работающим в данной области.

Исследования показывают, что курс на дифференциацию науки по мере ее развития стимулировался все большей прагматической ориентацией науки, стремлением людей скорее получить от каждого нового научного результата практическую пользу и материальную выгоду. Однако в настоящее время этот курс привел человечество в тупик. Его суть заключается в том, что, с одной стороны, большое количество глобальных проблем угрожает самому существованию человечества как биологического вида и требует для их анализа и разрешения использования интегральных научных методов и объединенных усилий ученых различных специальностей [7].

С другой стороны, современная сегментированная наука и специализированная культура уже не столько объединяют людей, сколько содействуют их дальнейшему разобщению [8]. Поэтому для многих ученых, исследующих развитие глобального кризиса современной цивилизации, совершенно ясно, что он является в своей основе кризисом мировоззренческим. Все остальные

кризисные явления (политического, экономического, социального и экологического характера) являются лишь закономерными следствиями именно этой главной причины — *кризиса мировоззрения*.

Сегодня крайне необходимы новое миропонимание и новое общественное сознание, которые должны стать основой для формирования новой глобальной цивилизации, способной противостоять разрушительным процессам, ведущим человечество к самоуничтожению. Ядром такого миропонимания, безусловно, должна стать новая научная парадигма, и она уже формируется благодаря усилиям многих ученых, прежде всего, российских. Наши исследования показывают, что информационные аспекты этой парадигмы являются исключительно важными [9].

3. Информатизация общества и научная парадигма

Доминирующими тенденциями развития цивилизации в XXI в. являются процессы глобализации и информатизации общества, которые оказывают революционное воздействие практически на все сферы жизни. В истории человечества наступает *информационная эпоха* [10], формируется глобальное информационное общество. Его становление означает переход на более высокий уровень организации жизни и деятельности людей; основными предметами и продуктами труда в этом обществе будут информация и знания, а также новые технологии, ядром которых являются информационные технологии. Именно они становятся основой шесто-

го технологического уклада, уже формирующегося в развитых странах мира.

Исследования показывают, что информационное общество создает новые возможности для повышения качества жизни и развития творческих способностей человека, для решения многих глобальных проблем современности. Но при этом возникают и новые глобальные проблемы, которых ранее не знала история. Одна из них — это *информационное неравенство* между людьми, странами и регионами мира [11]. Оно усиливает социальное расслоение общества, создает напряженность и является угрозой для устойчивого и безопасного развития цивилизации. Анализ показал, что эта проблема является гуманитарной и в значительной степени определяется уровнем развития *информационной культуры* общества [12].

Еще одна глобальная проблема — *информационная безопасность*. Ее порождают технологии манипуляции сознанием и быстрый рост потоков информации, которая негативно воздействует на здоровье людей, особенно, на молодое поколение [13].

Перечисленные проблемы еще мало изучены, а способы их решения не разработаны. Поэтому наука об информации должна стать научной базой для информационной цивилизации, а информационная культура — условием обеспечения информационной безопасности человека и общества. Для решения этих задач необходимо развитие международного сотрудничества ученых. Именно это является целью Международного общества по изучению информации (*International Society for Information Studies*), которое сегодня объединяет ученых из 20 стран мира. VI Междуна-

родная конференция этого общества состоялась в Вене 3–7 июня 2015 г. и была посвящена актуальным проблемам становления глобального информационного общества.

ПРОБЛЕМА BIG DATA И НАУКА ОБ ИНФОРМАЦИИ

Эта проблема состоит в том, что объемы информации в современном мире стремительно возрастают, а общество к обработке и анализу этой информации еще не готово. За последние 10 лет объем информации в мире увеличился в 150 раз и в 2013 г. составлял около 130 Гб на каждого жителя нашей планеты. Это обусловлено использованием новых средств научного наблюдения, которые позволяют получать данные об объектах космического пространства, молекулярных структурах биологических объектов, а также о структурах микромира. Значение таких возможностей трудно переоценить. Сегодня человек овладевает информацией на качественно новых уровнях самоорганизации материи. В том числе, на квантовом уровне, который является первоосновой для других уровней существования систем естественной и искусственной природы [14].

Исследования показывают, что происходит новый «информационный взрыв», поэтому правительство США предложило научно-технологический проект, целью которого является создание средств для обработки больших объемов информации. В университетах США уже начата подготовка соответствующих специалистов.

Однако это лишь технологическая часть проблемы. Не менее важна и ее научно-методологическая часть, состоя-

щая в том, чтобы научиться структурировать информацию. Научная основа для этого пока только формируется.

Актуальной является также проблема формирования научно обоснованной структуры дисциплин, связанных с изучением и обработкой информации. Сегодня это самая актуальная проблема в области методологии развития информационной науки.

4. Информация и культура: информационные основы партнерства цивилизаций

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БРИКС

В последние годы роль культуры как стратегического фактора национальной и глобальной безопасности существенно возрастает [15]. Это обусловлено тем, что глубинные причины обострения геополитической ситуации связаны не столько с известными экономическими проблемами, но, главным образом, с противоречиями в сфере культурных ценностей, которые характерны для стран Востока и Запада. Мы являемся свидетелями беспрецедентного по своим масштабам и последствиям противостояния двух принципиально различных систем культурных ценностей, и именно это противоречие порождает целый комплекс глобальных проблем дальнейшего развития цивилизации [16].

Понимание этой ситуации крайне необходимо как государственным и общественно-политическим деятелям, так и ученым, преподавателям, работникам культуры, каждому человеку, который задумывается о причине происходя-

щих событий, о будущем своей страны, своего народа и своей семьи. Именно поэтому глубокое изучение фундаментальных закономерностей развития культуры становится не только теоретической, но и практически важной проблемой современной науки.

Характерным примером здесь может стать проблема формирования БРИКС — нового цивилизационного объединения пяти стран мира, в которых сегодня проживает более 40% населения нашей планеты. По оценкам специалистов [17], создание БРИКС будет означать конец эпохи однополярного мира, в котором доминировали США, и это станет важнейшей геополитической и цивилизационной трансформацией XXI века.

Но ведь совершенно ясно, что формирование БРИКС как партнерства цивилизаций принципиально нового типа, основанного на взаимном уважении народов этих стран к людям другой расы и другой культуры, это сложнейшая проблема. Причем, не столько экономическая и геополитическая, а главным образом, культурологическая. Для ее решения необходимо организовать диалог различных культур, используя для этих целей современные научные знания, методы и технологии. Задачи такого масштаба еще не знала история развития цивилизаций.

ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ КУЛЬТУРЫ

Одним из новых подходов в изучении проблем культуры является использование теории тезаурусов. Авторы этой теории — российские ученые Вал.А. Луков и В.А. Луков, которые развивают названную теорию уже несколько лет

и опубликовали по результатам исследований фундаментальную монографию [18] и целый ряд научных статей.

Центральным понятием этой теории является *тезаурус*, который авторы определили как «полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни» [19].

Приведенное определение показывает, что развитие тезаурусной теории и ее использование в сфере науки, образования и культурной практики может стать основой для более глубокого понимания фундаментальной сущности социальных и культурных процессов и, следовательно, содействовать решению многих проблем современной культуры, организации *межкультурного взаимодействия* социальных субъектов, относящихся к различным цивилизациям. Ведь, как утверждают авторы, «содержание тезауруса — эта та часть мировой культуры, которую может освоить субъект (отдельный человек, группа людей, класс, нация, все человечество)» [19].

Однако тезаурусная теория гуманитарного знания обладает рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать. Так, например, в указанной выше работе авторы отмечают, что «...тезаурус (как характеристика субъекта) строится не от общего к частному, а от своего к чужому. Свое выступает заместителем общего. Реальное общее встраивается в свое, зани-

мая в структуре тезауруса место частного. Все новое, для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере освоено (буквально: сделано своим)» [19].

Приведенная цитата показывает, что ключевыми для тезаурусной теории являются такие понятия, как «свое» и «чужое», которые по своему содержанию являются *информационными понятиями*, так как они характеризуют принадлежность того или иного социального объекта к некоторому множеству других объектов. Да и сам тезаурус как «свод знаний» представляет собой не что иное, как *информационную систему* того или иного уровня.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что теория тезаурусов является одним из разделов новой научной отрасли, которая развивается в последние годы усилиями российских и зарубежных ученых и получила название «информационные науки» [20].

Но из этого заключения следует и другой важный вывод — о том, что в тезаурусной теории могут быть также использованы концепции и методы других дисциплин, относящихся к отрасли информационных наук. По некоторым прогнозам, в состав этой отрасли должны войти такие дисциплины, как философия информации, общая теория информации, информатика, кибернетика, лингвистика, семиотика и даже библиотековедение.

Наш вывод о возможности применения научных информационных методов в тезаурусной теории основан на *гипотезе об информационном единстве мира*. Согласно этой гипотезе, должны существовать некоторые общие законы и закономерности, которые определяют

те или иные формы реализации процессов информационного взаимодействия в природе, обществе, организме и сознании человека, а также в создаваемых им искусственных системах. Эта гипотеза выдвинута автором настоящей работы еще 25 лет назад [21] и сегодня находит свое подтверждение в работах ряда отечественных и зарубежных ученых при изучении информационных свойств биологических объектов, а также при исследовании информационных процессов в неживой природе [22] и процессов, связанных с деятельностью сознания человека [23].

Нам представляется, что проблема использования в культурологии общих концепций информационных наук, а также их методов исследования (в том числе количественных), заслуживает самого серьезного внимания. Ведь междисциплинарный подход к изучению такого сложного и многоаспектного феномена, каким является культура, может дать принципиально новые результаты.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДЫ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Одним из результатов философского изучения феномена информации в России стало следующее достаточно общее определение содержания термина «информация»:

«Информация представляет собой всеобщее фундаментальное свойство реальности, которое проявляется в том, что отдельные компоненты реальности различным образом проявляют себя в пространстве и времени, то есть обладают свойством *различия*. Совокупность этих различий и есть информация» [24].

Важно отметить, что в этом определении не используются такие понятия, как материя и энергия. Поэтому данное определение справедливо для любых компонентов реальности, как материальных, так и нематериальных, которые весьма характерны для сферы культуры.

Заметим также, что понятие «различие» является ключевым в данном определении. В качестве его синонима в ряде случаев может оказаться более удобным термин «отличие», обозначающий одну из наиболее общих философских категорий. Противоположный термин — «тождество» — означает полное совпадение свойств рассматриваемых объектов.

Методологическая полезность приведенного выше определения термина «информация» состоит в том, что оно концентрирует внимание исследователя на проблеме *выявления различий* изучаемых им объектов или процессов реальности, на необходимости их *сравнения* между собой с целью обнаружения различий. В культурологии такими объектами могут быть как физические (материальные) объекты той или иной культуры, сегодня наиболее часто обозначаемые общим термином «культурное наследие», так и другие объекты и процессы, главное содержание которых проявляется в нематериальной сфере. Примерами здесь могут служить язык, музыка, религия, духовные ценности, культурные традиции. Для всех этих социальных объектов определяющим является их информационное содержание, а не физические свойства тех материальных носителей, на которых они представлены.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

В настоящее время достаточно развиты прикладные методы теории информации, которые позволяют получать количественные оценки информационных характеристик объектов и процессов самого разного вида. При этом для динамических процессов чаще всего используются вероятностные методы, а для статических объектов — комбинаторные методы и методы теории множеств.

В тех случаях, когда изучаются такие проблемы культуры, как *культурное разнообразие, культурная идентичность, лингвистические различия* и т.п., важно помнить, что все они являются проблемами информационными. Поэтому связанные с этими проблемами объекты и процессы можно не только обсуждать, но и оценивать количественными информационными методами. Тогда и результаты исследований будут более объективными и достоверными, а получаемые знания — более целостными.

Конечно, для того, чтобы такие оценки можно было проводить, необходимо разработать соответствующую методологию. Но ведь это вопрос времени, а не принципа. Тогда на ключевой вопрос тезаурусной теории: «Свой или чужой?» можно будет получать не только ответы «Да» или «Нет», а целый спектр оценок в соответствие с некоторой шкалой измерений для того или иного социального объекта или процесса [25].

Исследования показывают, что в последние годы важным и все более репрезентативным источником данных для количественных измерений про-

цессов в сфере культуры становится глобальная сеть Интернет. Количество ее пользователей уже превысило 3 млрд человек и продолжает быстро возрастать. Так, глубина проникновения интернет-технологий в России в конце 2014 г. оценивалась на уровне 62%, что выше среднего мирового уровня и уже сопоставимо с аналогичными показателями ряда стран Европы. Ожидается, что к 2020 г. этот показатель в России достигнет 80–85%.

5. Перспективные исследования проблем культуры

ПАРАДИГМА ДОВЕРИЯ
И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В современной геополитической ситуации, когда в связи с формированием БРИКС завершается эпоха однополярного мира, в котором доминировали США, актуальным направлением исследований становится *проблема доверия* между политиками и народами различных стран [26]. Ведь именно доверие является необходимым условием установления долгосрочного экономического, политического, научно-технологического и культурного сотрудничества между странами и народами. Поэтому только доверие может дать гарантию прочного мира и глобальной безопасности в XXI в.

Главным результатом формирования доверия должно стать *партнерство цивилизаций*, то есть такие отношения между их представителями, которые предполагают не только взаимное уважение к особенностям их культуры, но также и совместную взаимно полезную деятельность в общих интересах.

Термин «*партнерство цивилизаций*» был предложен профессором Ю.В. Яковцом, который сегодня является научным лидером исследований этой стратегически важной и актуальной проблемы. Под его руководством издается научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций», опубликован ряд научных монографий и статей, разработан новый учебник для системы высшего образования [27].

Научное лидерство России в исследовании данной проблемы бесспорно. При ее дальнейшем изучении информационные методы и подходы могут оказаться очень полезными. Так, например, можно было бы рассмотреть с позиций информационного подхода те факторы и условия, которые стимулируют партнерство цивилизаций. Такими факторами могут быть не только общие экономические интересы и общие угрозы, но также и *общность целей развития*, а также уровень *культурной идентичности* народов сотрудничающих стран, их *культурные ценности*.

Но следует учесть, что стимулами для партнерства могут быть также и *различия* стран в уровне экономического, научно-технологического и информационного развития. Движущим фактором здесь будет выступать *возможность интеграции* в использовании имеющегося потенциала, его взаимного *дополнения*, которое может дать качественно новый эффект синергетического характера. Так, например, для России было бы полезно использовать опыт и потенциал индийских ИКТ-технопарков. В то же время индийские специалисты могли бы использовать российские достижения в области создания космических систем и технологий, атомной энергетики.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Это новое научное направление, формирование которого обусловлено потребностями изучения информационных процессов в развитии культуры и общества, стремительно изменяющих среду обитания человека, традиционные области его деятельности, стереотипы поведения и общения, духовные ценности и представления о качестве жизни, пространстве и времени [28].

Основоположниками этого направления являются российские ученые [29], хотя первая монография по данной проблеме была издана в 2011 г. в Германии и поэтому еще недостаточно известна в России. В ней показано, что информационная культура представляет собой новый, многоплановый по своему содержанию феномен, который оказывает существенное влияние практически на все аспекты деятельности человека. Мало того, в связи с развитием процесса глобальной информатизации общества это влияние быстро возрастает и уже к середине XXI в. станет всеобъемлющим. Создавая для себя принципиально новую информационную среду обитания, человек кардинальным образом изменяет не только свое внешнее окружение, но также и себя самого, свою биологическую природу.

Исследования показывают, что в интенсивной информационной среде современного общества происходят не только весьма существенные психологические и социальные изменения человека, но также и физиологические изменения нейронной структуры его головного мозга. Американские специалисты по возрастной психологии установили, что особенно заметно такие из-

менения проявляются у детей младшего возраста, практически с пеленок попадающих в окружение информационной техники, которая есть уже практически в каждом доме [30].

Таким образом, на наших глазах вырастает поколение NEXT [31]; оно будет представлять собой новую расу *homo informaticus*. Люди этого поколения обладают весьма существенными психическими отличиями и способностями к информационным коммуникациям и интеллектуальной деятельности. Для них характерно «клиповое мышление», привычка сортировать готовую информацию, не особенно задумываясь об ее содержании, а также неспособность сосредоточиться на решении сложных проблем. А ведь этому поколению предстоит искать решение всех тех глобальных проблем XXI в., которые сегодня стремительно нарастают и представляют реальную угрозу существованию человечества как биологического вида [32].

Исследование социального поведения людей этого поколения представляет собой новую актуальную проблему, тесно связанную с обеспечением национальной и глобальной безопасности. Эти исследования уже проводятся в России, где данное научное направление получило название биосоциологии [33; 34].

ИНФОРМАЦИОННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
К указанным выше направлениям исследований тесно примыкает еще одно новое научное направление более широкого плана — *информационная антропология* [35]. Его целью является изучение природы человека на основе информационной концепции познания. Автор данной работы развивает это на-

правление уже несколько лет. Первые результаты исследований показали, что информационный подход в изучении социальных, психологических и физиологических аспектов природы человека является весьма эффективным, так как он позволяет получить более целостное знание о таком сложнейшем объекте исследований, каким является человек.

Многомерный образ человека привлекает к себе внимание исследователей, начиная с античных философов и кончая современными специалистами в области генетики и психологии. И, тем не менее, знания о человеке составляют сегодня слишком малую долю от общего объема научных знаний, полученных за весь период развития науки.

ИНФОРМАЦИОННАЯ НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭСТЕТИКИ

Есть основания прогнозировать, что результаты исследований в области информационной антропологии станут основой для формирования нового подхода к изучению проблем эстетики, а также информационной теории искусства и творчества [36]. Предварительные исследования показали, что познание *информационных законов гармонии* в природе человека открывает принципиально новые возможности для научного построения теории самых разных видов искусства и творчества, включая музыку, архитектуру, живопись и драматургию.

При этом эстетика из области философии переходит в область науки, которая, как известно, предполагает экспериментальные исследования и количественные измерения изучаемых объектов или процессов. Эту идею высказал русский ученый и талантливый

изобретатель Е.А. Мурзин [37], с которым автору настоящей работы довелось в 1960-е гг. работать на одном из предприятий оборонного комплекса.

ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ И РОЛЬ ПОДСОЗНАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Российский философ и композитор В.С. Дашкевич в последние годы написал две необычные по содержанию монографии [38; 39]. В них он исследовал информационный механизм воздействия внешнего окружения человека на его подсознание, которое вызывает деструктивное поведение, в частности, жестокость.

Заметим, что изучением проблемы человеческой деструктивности как биологического и антропологического феномена занимались многие известные специалисты в области психоанализа. В их числе Зигмунд Фрейд и Эрих Фромм [40]. Однако ни один из них не подходил к этой проблеме с информационных позиций.

В работах В.С. Дашкевича показано, что социальная деятельность людей, в том числе их отношение к себе и другим людям, определяется, главным образом, *деятельностью подсознания*. При этом очень важным является *гармония взаимодействия* между левым и правым полушариями головного мозга человека, каждое из которых ответственно за эгоизм или альтруизм, агрессивность или миролюбие, жестокость или сострадание к другим людям.

Подсознание же, в свою очередь, существенным образом зависит от внешнего окружения человека, в том числе от того, какую музыку он слышит в своей

повседневной жизни. Люди моего поколения выросли и воспитаны на основе музыкальной культуры советского периода развития России. Мы до сих пор помним и любим великолепные музыкальные произведения этого периода, которые сделали нас добрыми и мужественными людьми, воспитали любовь в Родине и своему народу, гордость за нашу страну и готовность ее защищать от недругов.

А что мы слышим сегодня по всем каналам радио и телевидения, как в нашей стране, так и за рубежом, в странах Запада? Поэтому и не следует удивляться тому «великому культурному одичанию» современного общества, которое мы наблюдаем и которое В.С. Дашкевич выбрал в качестве названия для своей монографии. Этот результат вполне закономерен и его осмысление — важнейшая стратегическая задача современной культурологии.

Заключение

Приведенные выше примеры использования информационных концепций и методов исследования в различных областях науки показывают, что информационная парадигма научного познания, которая сегодня формируется при активном участии российских ученых, является важным и перспективным направлением развития философии и методологии науки. Нам представляется, что пришло время для более активного использования этой парадигмы и при изучении гуманитарных проблем, в первую очередь, проблем культуры. Ведь культура — это самый сложный и многоплановый феномен социальной жизни,

в котором информационные компоненты играют первостепенную, если не сказать, определяющую роль.

Можно полагать, что такое понимание феномена культуры будет содействовать интеграции гуманитарных, естественных и технических наук и открывает перспективу формирования более целостного знания о природе, человеке и обществе, основанное на понимании общих закономерностей их существования и развития. Оно также стимулирует культурологов к изучению достижений в области информационных наук и использованию их достижений, концепций и методов в изучении проблем развития современной культуры, в которой информационные аспекты становятся все более значимыми.

Специалисты в области методологии информационных наук, в свою очередь, также получают стимулы для разработки таких концепций и методов исследования (в том числе — количественных), которые смогут быть использованы для изучения проблем культурологии.

Общей целью в решении этих задач, по нашему мнению, является преодоление глобального кризиса современной культуры, того «культурного одичания», которое стало реальной угрозой дальнейшему существованию самого человека.

Литература

1. Колин К.К. Человек и будущее: динамический вызов. // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 1999. № 10.
2. Сибиряков П.Г. Аналитические центры стратегических исследований. // Аналитические материалы.

- Вып. 2. М.: Стратегические приоритеты, 2014. 40 с.
3. Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: МГСА, 2002. 592 с.
4. Колин К.К. Человек в информационном обществе: новые задачи образования, науки и культуры // *Открытое образование*. 2007. № 5. С. 40–46.
5. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. II. М.: ИФ РАН, 2000. 720 с.
6. Пригожин И.Р., Стингерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
7. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // *Партнерство цивилизаций*. 2013. № 4. С. 115–130.
8. Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы. // *Стратегические приоритеты*. 2014. № 3. С. 6–27.
9. Колин К.К. Феномен информации и научная парадигма // *Наука и науковедение*. 1998. № 4.
10. Кастельс Э. Информационная эпоха. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
11. Колин К.К. Глобальные проблемы информатизации общества: информационное неравенство // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2000. № 6. С. 27–30.
12. Колин К.К., Урсул А.Д. Информатизация и культура: Введение в информационную культурологию. М.: Стратегические приоритеты, 2015. 300 с.
13. Колин К.К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности // *Знание. Понимание. Умение*. 2012. № 3. С. 156–162.
14. Колин К.К. Философские проблемы информатики. М.: Бином, 2010. 264 с.

15. Кошкин Р.П. Культура в системе национальной и глобальной безопасности // Стратегические приоритеты. 2014. № 3. С. 4–5.
16. Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. 2014. № 4. С. 6–27.
17. Стратегические приоритеты и перспективы восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. М.: МИСК-ИНЭС-НКИ БРИКС, 2014. 388 с.
18. Луков Вал.А., Луков В.А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания: научная монография. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.
19. Луков Вал.А., Луков В.А. Процессы тезаурусной саморегуляции. // Вестник Международной Академии наук (Русская секция). 2013. № 1. С. 66–72.
20. Колин К.К. Актуальные философские и научно-методологические проблемы развития информатики // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 10–34.
21. Колин К.К. О структуре научных исследований по комплексной проблеме «Информатика». Социальная информатика: Сб. научных трудов. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990. С. 19–33.
22. Зенин С.В. Вода как информационная матрица физических полей. М., 1997. Горяев П.П. Волновой генетический код. М.: ИПУ РАН, 1997. 108 с.
23. Сергин В.Я. Сознание как система внутреннего видения // Журнал высшей нервной деятельности. 1994. Т. 44. Вып. 4–5. С. 627–639.
24. Колин К.К. Философия информации: структура реальности и феномен информации // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 61–84.
25. Колин К.К. Культура и информация: информационная парадигма познания в культурологии/ Сб. мат. Межд. научн. конф. «Социокультурные проблемы национальной безопасности России» (Москва, 27–29 мая 2015 г.). М.: Изд-во МосГУ, 2015.
26. Кошкин Р.П. Парадигма доверия в современной геополитике // Сб. мат. Межд. научн. конф. «Социокультурные проблемы нац. безопасности России» (Москва, 27–29 мая 2015 г.). М.: Изд-во МосГУ, 2015.
27. Яковец Ю.В., Кузык Б.Н., Фарах С. Диалог и партнерство цивилизаций: Учебник. М.: Институт экономических стратегий, 2012. 464 с.
28. Колин К.К., Урсул А.Д. Информация и культура: Введение в информационную культурологию. М.: Стратегические приоритеты, 2015. 300 с.
29. Колин К.К., Урсул А.Д. Информационная культурология: предмет и задачи нового научного направления. Saarbruken, Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 249 pp.
30. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: КоЛибри, 2011. 352 с.
31. Колин К.К. Информационная антропология: «поколение NEXT» и угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник ЧГАКИ. 2011. № 4.
32. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2014. № 1. С. 6–30.
33. Луков Вал.А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. PDF. М.: Изд-во МосГУ, 2013.

34. *Калин К.К.* Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 156–162.
35. *Калин К.К.* Информационная антропология: предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник КемГУКИ. 2011. № 17. С. 17–32.
36. *Калин К.К.* Человек и гармония: информационная концепция искусства и творчества // Пространство и Время. 2011. № 4 (6). С. 54–63.
37. *Мурзин Е.А.* О природе, закономерностях эстетического восприятия и путях становления музыки электронной и цвета. М.: Композитор, 2008. 340 с.
38. *Дашкевич В.С.* Великое культурное одичание: арт-анализ. М.: Russian CHESS House, 2013. 720 с.
39. *Дашкевич В.С.* Теория интонации. М.: Вест-Консалтинг, 2012. 186 с.
40. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2006. 640 с.